

ПРОЛОГ

Малышка проснулась вся в поту и принялась испуганно звать маму, потому что ей приснились ведьмы и демоны. Но мама не подбежала к кроватке сразу, как это обычно бывало, поэтому девочка лежала с гулко бьющимся сердцем, вслушиваясь в ночную тишь. И вдруг до нее донеслось какое-то странное бормотание. Снедаемая любопытством, девочка вылезла из-под теплого одеяла, сунула ноги в домашние тапочки и выбежала в ночную прохладу. Не раздумывая, она шла на зов, доносившийся, казалось, от озера. А на берегу расширенными от удивления глазами увидела, как из пелены тумана вынырнуло каноэ. Голоса принадлежали темнокожим мужчинам с разрисованными лицами, которые проплыли на лодке мимо нее. Девочка как зачарованная наблюдала за их движениями. Сильные взмахи весел, одновременное опускание их в воду. Они двигались настолько быстро, что вскоре снова отделились от берега, а их голоса постепенно стихли.

Малышка радостно рассмеялась и позвала их.

Один из темнокожих мужчин еще раз обернулся, что-то крикнул ей в ответ и жестом поманил за собой. Девочка, не колеблясь, пошла вперед. Ее тапочки мгновенно наполнились ледяной водой, но она не обратила на это внимания. Малышке было всего четыре года, но она знала, что нельзя идти куда-то с чужими дядями. Мама постоянно напоминала ей об этом, однако она не могла поступить иначе, потому что ноги, казалось, двигались сами по себе. Дитя зашло в спокойные воды озера уже по колено, когда вдруг накатила волна и едва не опрокинула ребенка. Сильный порыв ветра растрепал волосы, запутался в белой ночной сорочке и заставил пошатнуться.

Девочка с трудом удержалась на ногах. А когда оправилась от испуга и снова посмотрела на озеро, лодки уже и след простыл.

— Мама! — всхлипнула малышка. — Мама! — В этот миг ее резко вытащили из холодной воды. — Мама! — закричала девочка, но, обернувшись, увидела перед собой лицо чернокожей женщины.

— *Ва вайруа*, — прошептала незнакомка, указывая на место, откуда так внезапно исчезло каноэ. А затем снова повернулась к ребенку и сказала: — Пойдем, нам нужно спешить. — И потащила девочку за собой.

Едва под ногами у них снова оказалась твердая земля, как женщина побежала.

— Скорее! — кричала она на бегу. При этом она крепко сжимала запястье ребенка. — Туда!

Девочка перестала плакать. Она скорее чувствовала, чем осознавала, что должна молча слушаться женщину. Та тащила ее по склону, спотыкалась, падала и вставала снова. Ветки хлестали по лицу, от ударов оно горело огнем. Девочка хотела остановиться, попросить незнакомку подуть на ранки, но та грубо подтолкнула ее в спину.

— Торопись! — кричала она срывающимся голосом. — Скорее!

И тут земля задрожала у них под ногами.

— Месть Руа Моко! — словно обезумев, закричала женщина, безжалостно толкая ребенка вперед. И только когда они забрались наверх, на лысую вершину горы, незнакомка остановилась, тяжело дыша, и обернулась. На лице темнокожей женщины отчетливо читался страх, но девочка зачарованно наблюдала за представшим перед их глазами спектаклем на берегу озера. Страх как не бывало.

— Там! Там солнце! — взвизгнула малышка и от радости захлопала в ладоши.

Но это было не солнце. Гора плевалась огнем и камнями, с оглушительным грохотом падавшими в озеро.

— Беги! — из последних сил закричала незнакомка. — Ну же! Беги! — снова приказала она, прежде чем раздался ужасающий грохот и голос ее затих.

Часть 1

АННАБЕЛЬ, ОЛИВИЯ
И АБИГАЙЛЬ —
ТРИ СЕСТРЫ

Роторуа, февраль 1899

В этот жаркий летний день запах серы был особенно насыщенным. словно густое облако, он окутывал городок, проникая во все поры жителей.

Впрочем, если бы сестра не обратила на это ее внимание, Аннабель Паркер ни за что не заметила бы запаха, поскольку он стал для нее настолько привычным, что она уже не представляла себе свою жизнь без него. Он был такой же неотъемлемой частью местности, как и поблескивающие зеленовато-желтые воды озера, рядом с которым был расположен их небольшой отель, и вонючие облака пара, то и дело поднимавшиеся над цветочными грядками справа и слева от главного входа. Да и к постоянному бульканью в яме с коричневой грязью в саду, и к маленькому пруду с мутной водой, в которую совершенно не хочется заходить, хотя, искупавшись, чувствуешь себя освежившимся и обновленным, — ко всему этому она уже привыкла. Просто она жила на том участке земли, в недрах которого бушевало «адское пламя», как когда-то заявил во время богослужения преподобный — старый отец Алистер.

— Мы просто танцуем на вулкане, — с улыбкой говорила Аннабель, когда постояльцы отеля заговаривали с ней о вулканической активности внутри и вокруг Роторуа.

Оливия стояла в фойе отеля и с отвращением в голосе ныла:

— Как тухлые яйца — тьфу! Страшно даже подумать о том, чтобы провести здесь остаток своей юности, — сразу начинает болеть голова. Милочка, пожалуйста, забери у меня чемодан! Мне дурно. — В ее голосе, как всегда, звучал упрек.

Аннабель не удержалась и тяжело вздохнула. Она не ожидала, что сестра приедет так рано. Поспешно вытерла пальцы о передник, но это не помогло. Она только что потрошила